"Ау!"

За Руико ухаживали в кабинете медсестры. Самой медсестры не было из-за простуды, так что ею занималась девушка, являющаяся членом комитета первой помощи.

И хотя были явные признаки нападения, не желающая угодить в неприятности девушка не напирала с вопросами.

Вероятно подобный член комитета первой помощи вместе со всеми игнорировал Рёске.

"Больно, знаю. ...Прости за это."

"А? Д-да всё нормально."

Чувствуя жалость, что побеспокоила Руико, она внимательна к причиняемой боли.

Однако самая трудная часть ещё впереди. ...Когда кто-то настолько жесток и пожелает сделать это снова, подобное может произойти ещё раз прямо под носом у Рёске.

(Рёске, знаю, ты не хочешь со мной общаться... Но мне нужно поговорить с тобой...)

Она знала, что не могла говорить с ним. И даже так, дабы защитить Май, Руико знала, что выбора у неё не было...

—И как раз в этот момент.

"Май!!!"

Рёске ворвался в кабинет медсестры.

Он не мог ответить на звонок из-за своих факультативных занятий по физкультуре, так что не замечал ничего необычного, пока не прочёл электронное письмо от Май.

Член комитета первой помощи покинула кабинет, будто бы меняясь с ним местами. ...Что всегда делалось без задней мысли.

Рёске с облегчением увидел, что Май не пострадала, а затем оглядел лежащую на койке президента студенческого совета.

На тумбочке рядом с койкой был измаравшийся ободок, что не ускользнуло от глаз Рёске.

"Это правда что... Май чуть не упала с лестницы, а президент студсовета словила её собой."

"...А?!"

"Да, это правда!"

Руико была озадачена совершенно неверной информацией, но вскоре осознала, что Май отправила электронное письмо с ложью.

Май не хотела, дабы о происшествии с Киришимой и остальными стало известно.

Однако причина была не в том чтобы защитить Киришиму и её подруг.

В прошлом Май спасли от издевательств, и она не хотела быть спасённой от того же самого.

...Она боялась, что он посчитает её женщиной, неспособной вырасти.

“Вот оно... как...”

Однако чёрта с два подобная ложь не будет очевидна для Рёске.

Реакция Руико, когда узнала о 'она упала с лестницы', грязный ободок на тумбочке... и странное поведение Май.

От всего этого Рёске рассудил, что президент студсовета не пострадала от падения с лестницы.

“Понятно... В следующий раз будь аккуратней, хорошо?”

Он попытался не заставлять её рассказать ему, пусть даже знал, что это ложь. Он не был способен использовать холодный тон голоса при общении с Май, что была для него дороже кого бы то ни было.

И всё же, раз ситуация была достаточно ужасной, он докопается до сути, однако...

"...?"

– –Президент студсовета была здесь.

Судя по её реакции ранее она обязана знать, что происходит. Он подумал что будет лучше услышать всю историю из её уст, нежели доставать Май с расспросами.

Он отослал Май в класс первой, так как у него были поручения.

Если у кого-то из них были дела, то другой его не ждал. Это то, что они решили вдвоём.

Тот, кого ждут, будет спешить выполнить поручения, а ждущий будет волноваться, скоро ли всё закончится.

Так что это решение было принято из заботы друг о друге, и благодаря этому... Рёске с лёгкостью преуспел в нахождении наедине с Руико.

"У меня вопрос... Что случилось с Май?"

"... Ну."

Руико не была уверена, могла ли она рассказать, когда сама Май не рассказала ему.

Однако, спокойно и тщательно всё обдумав, она посчитала что не могла скрывать это. ...Это не просто издевательства - это настоящее насилие.

Что бы произошло, не проходи я мимо...?

И нападения в мою сторону прекратились так как узнали во мне президента студенческого совета — не будь я им, что бы было...?

И возможно сама мысль верна. Промолчи Руико в этот момент, насилие против Май станет интенсивнее, так как Май никогда не продаст Рёске.

И Киришима будет давить на неё, как сегодня, из-за невозможности общения с Рёске.

Это мысль привела Руико в ужас.

Она решила что потом сообщит об этом Май, даже если Май возненавидит её.

"На самом деле... Я увидела некоторое время назад идущих за школьное здание Киришиму и других девушек..."

Руико рассказала ему о ситуации в деталях.

...

...

"Ясно, ясно, ясно."

"А..га..."

И пока рассказывала, она могла ощутить чёрную убийственную атмосферу, излучающуюся от Рёске... знакомого с подобным.

И даже так, Руико рассказала всё до конца.

Рёске сидел на стуле.

Слушая историю, он продолжал улыбаться, временами покачивая головой. Однако за улыбкой была ненависть, столь сильная, что пугала Руико, продолжающей хранить к Рёске чувства.

То, что Рёске теперь таил в себе, было абсолютным убийственным намерением.

Не только против напавших на Май Киришиму и других, но и против себя за то что не смог сберечь её, когда она была в опасности.

Рёске намерен действовать незамедлительно.

Пусть даже они вчетвером, включая Киришиму, уже ушли пораньше, у него не было намерений ждать до завтра. Они хотели ранить ту, что была для него важнее его собственной жизни... И у него не было намерений позволять Киришиме провести хотя бы одну спокойную ночь.

К счастью он знал где живёт Киришима.

Он несколько раз приходил к ней в гости когда они были друзьями. Это недалеко от школы, так что даже если он пойдёт туда после уроков, то успеет со всем разобраться до вечера.

Причина, по которой он станет ждать после школы в том, что Май станет волноваться, прогуляй он два урока подряд. Следовательно ему придётся сидеть на занятиях, что сейчас начнутся.

(В любом случае, это будет сегодня. Я собираюсь заставить её осознать, что будет, если она дотронется своими руками до Май)

Он сделал глубокий вдох, дабы успокоить свой кипящий гнев.

Рёске горько сожалеет, что... не уничтожил Киришиму раньше.

Его ненависть к своей сестре, его презрение к его отцу, его ненависть к президенту студенческого совета, его гнев на младшую сестру... Всё это не имело значение в данный момент.

Сейчас надо было сосредоточиться на негативных эмоциях к Фумико Киришиме.

И он поступит весьма просто: ...заставит Фумико Киришиму получить то, что ей причитается!

—Кинкинканкон

Прозвенел звонок, знаменующий окончание пятого урока.

Надо идти в класс, дабы не опоздать — но вначале необходимо кое-что сделать.

Я встал перед президентом студенческого совета и глубоко поклонился.

"Спасибо тебе за спасение Май."

Если бы не эта женщина, я бы не заметил, что с Май что-то не так. Я подумал, что у меня возможно никогда не будет другого шанса поблагодарить президента студенческого совета за спасение Май... я не могу в достаточной мере выразить ей свою признательность за это.

И не думаю, что Май когда-либо упомянула бы об этом.

Единственная причина, почему она меня позвала, это травмы президента студсовета. ...Пострадай она сама, она ничего бы мне не сказала.

Май такая девушка. ...Она предпочтёт терпеть, нежели заставлять меня волноваться.

Я люблю Май, но хочу переменить её мышление в данном отношении. Знаешь, я так расстроен что моё сердце готово выскочить из груди.

"Т-тебе не нужно меня благодарить. Я не заслуживаю твоей благодарности. ..."

"Я не как ты. Я не воспринимаю доброту, как должное."

"...Вот... оно как..."

Спасительница Май... В душе она очень хороший человек.

И она никогда не извинялась легкомысленно и не говорила со мной беззаботно. ...Она очень заботливая.

Уверен, она действительно обо всём сожалеет. Даже сейчас, она держится за грудь и выглядит болезненно... Уверен, мои слова вонзились ей в сердце.

Этот человек вероятно никогда не совершит подобной ошибки, прости я её здесь и сейчас.

И после этого она всегда будет рядом со мной, нежная и добрая. ...По какой-то причине я был в этом уверен.

Мои глаза, много лет следующие за этой девушкой, не обманывают.

Полагаю, тогда мне нужно простить президента студсовета.

……ведь она же сожалеет, ведь так?

Я совсем не готов её прощать.

Так как я продолжаю слышать в голове все выкрики, которыми президент студенческого совета мучила меня… что там она говорила?

[Держись подальше от студенческого совета, ты грязный] [Позвать тебя в студенческий совет было крупнейшей ошибкой моей жизни] [Ты преступник, не заслуживающий ходить в школу]

Это лишь несколько из ужасных вещей, что она, Президент Студенческого Совета, мне говорила. Не знаю, как кто-либо может простить подобное. Да ты знаешь, как мне было больно?

Спасибо тебе, что спасла Май.

Из-за тебя Май не пострадала, и я узнал, что Киришима была заговорщицей… Однако я не могу тебя простить, абсолютно никак не могу.

Я целый год страдал.

То, что должно было быть весёлой жизнью в старшей школе, обратилось в ад. …Я дурачился с друзьями, участвовал в деятельности студенческого совета, веселился на школьном фестивале, и это всё у меня забрали.

Президент студенческого совета… Ведь это же ты всё это у меня забрала, не так ли?

Не говори мне что ты не единственная виноватая.

И пока ты счастливо готовилась к культурному фестивалю, я и Май были на краю спортзала.

Президент студсовета это знала, однако долгое время игнорировала.

Чёрта с два кто-либо поймёт пустоту того момента, расстройство, что вовлёк во всё это Май. …По крайней мере не ты.

"…Президент студенческого совета… Я не могу тебя простить."

"… Да… Знаю…"

“—Однако, из принципа, я верну одолжение. Вне зависимости от того, прощу я тебя или нет, я точно, несмотря ни на что, верну одолжение, которое ты сделала, когда помогла Май."

"Ага… Спасибо… Ты очень добр."

Не говори "ты" как когда-то! Не зови меня "добрым", когда ты даже не знаешь, о чём я думаю! Ты мне нравилась, я тебя уважал, я тебе доверял, но ты предала меня!

В моей голове неразбериха.

Кто-нибудь, пожалуйста, заставьте меня почувствовать себя лучше.

Группа VK: https://vk.com/yrpotria

Discord-канал: .>>> https://discord.gg/NdDYmpZUQT <<<.

http://tl.rulate.ru/book/80606/2683628